

Аргаррон летел к дирижаблю карликов, мощными рывками крыльев бросая тело вперед. Бронированная громада приближалась, и вскоре можно было различить орудийные башни, несущие и тяговые пропеллеры, окна и припавшие к ним бородатые лица. Архидемон сделал вокруг гигантского дирижабля круг и влетел в распахнувшиеся ворота какого-то ангара.

Внутри не было самолетов, видимо, специально убрали для прибытия архидемона со свитой. В просторном помещении стояло около сотни карликов в броне и с ружьями наперевес. Из-под шлемов торчали аккуратно расчесанные бороды, а за спинами у всех висели мечи или топоры. В общем, карлики для встречи гарров с их повелителем вооружились до зубов. Впрочем, внешне заметно не было, что карлики были удивлены или оскорблены тем, что повелитель гарров явился один.

Аргаррон тяжело приземлился на пол, и кое-кому из карликов показалось, что могучий дирижабль вздрогнул, жалобно скрипнув шпангоутами. Архидемон сложил крылья и подошел к ожидавшим его Старейшинам Родов Братства Молота, которые молча ожидали его. Старейшины тоже были при оружии, но шлемы были сняты, что указывало на возможное разрешение разногласий мирным путем. Ветер, залетающий в открытую дверь ангара, немного шевелил длинные седые бороды, заткнутые за богато украшенные пояса, усыпанные драгоценными камнями и золотом.

- Приветствую вас, почтенные Старейшины, - прогудел Аргаррон. По залу прокатилось эхо, а карлики почувствовали холодок магического ужаса, излучаемого архидемоном.

- Приветствуем и тебя, Аргаррон, - сказал один из карликов, шагнув вперед, - Позволь представиться, я - Гунгар из рода Гиоров, Верховный Старейшина, Главный инженер и командующий войсками Братства.

Аргаррон вежливо кивнул, и карлик продолжил, представив еще троих своих братьев:

- Флинт из рода Гилдаров, Боргар из рода Долмров, Нормар из рода Торгатов.

- Думаю, мне нет смысла представляться, - архидемон улыбнулся и подошел ближе, - Благородные старейшины будут весьма любезны, если предложат обсудить наши дела в менее принужденной обстановке.

Карлики невольно задрали головы. Аргаррон был почти три метра ростом, и для карликов, которые никогда не отличались ростом, это было болезненным щелчком по носу - они едва доставали до ремня доспехов архидемона.

- Пока мы не слышали о твоих намерениях, архидемон, - тоном, далеким от дружелюбия, сказал Боргар, - Зачем ты явился к нашим границам?

- Я никогда не был врагом карликам, - сказал Аргаррон, - Мне нужно провести свою армию к Радужному Городу, и обстоятельства таковы, что...

- Довольно! - перебил Нормар из рода Торгатов, - Братство никогда не помогало тебе, архидемон, в твоей войне и не поможет сейчас.

- Нормар прав, - отозвался Верховный Старейшина Гунгар, - Всем известно, что принесет Каенору твоя победа - только смерть и разрушение.

- Я не хочу крови карликов, - сказал Аргаррон, оскалив пасть, - Есть более подходящее применение вашей храбрости и вашему интеллекту. Но если не будет выбора, я пройду и по вашим трупам тоже.

Строй карликов как по команде поднял ружья и прицелился в огромную фигуру архидемона. Раздался синхронный звук передернутых затворов. С такого расстояния промахнулся бы только слепой, а разрывные пули запросто разметали бы плоть любого живого существа в Каеноре.

Некоторые старейшины не удержались от торжествующей улыбки. За время отсутствия Аргаррона Братство успело переключиться с арбалетов на карабины и огнеметы, а дирижабли все больше становились чисто транспортными, уступая свое место вертопланам и экспериментальным самолетам с прямоочной тягой.

- Благородные старейшины, - продолжил Аргаррон, проигнорировав действия карликов, - Я пришел к вам не с войной, а с миром. Вместе мы сможем запросто сокрушить всех врагов, и Каенор падет к нашим ногам... Более того, я могу поклясться, что как только Радужный Город низвергнется в Великую Бездну, я отдам Каенор вам. Братству Молота, я имею в виду.

- А что же получишь ты, архидемон? - спросил Флинт из рода Гилдаров, - Если не Каенор, то что надо тебе?

Глаза архидемона сверкнули, он чуть наклонился и посмотрел карлику в глаза.

- А я получу души квестров, шуолов и коргуллов. После этого я уйду из Каенора навсегда, и заберу гарров и гросков с собой.

- Что?! - воскликнул Верховный Старейшина, даже подпрыгнув на месте, - Да как ты смеешь предлагать нам такое? Если мы примем твои условия, то будем не только трусами, но еще и подлецами, отдавшими тебе на растерзание невинных женщин и детей Радужного!

По шеренгам карликов прокатился возмущенный ропот. Самым страшным преступлением в Братстве считались две вещи: трусость и убийство беззащитных. А самым страшным оскорблением - предложить подобное. Пусть даже и посредством бездействия и ради собственного спасения.

- Полагаю, это означает «нет», уважаемые? - на всякий случай уточнил Аргаррон, уже

доподлинно знающий то, что последует в дальнейшем.

- Именно так, архидемон, - сказал Гунгар.

- Вы сами этого захотели, - процедил тот, оскалившись, - Тогда ваши души я тоже возьму.

- Убейте его! - приказал Боргар указывая на архидемона, - Он не должен уйти!

- Жаль, - сказал Аргаррон, а в следующее мгновение строй воинов Братства окутался пороховым дымом, а от грохота у всех присутствующих заложило уши.

Очертания архидемона исчезли в дыме и огне разрывов, а старейшины поспешно отошли за спины своих солдат. Карлики мгновение смотрели вперед, вглядываясь в клубящийся дым, а через мгновение стали спешно перезаряжать оружие - прямо к ним двигалась исполинская черная фигура Аргаррона. Внешне было не заметно, что архидемон хоть как-то пострадал.

- Огонь! - раздалась команда капитана стрелков, и слаженный залп вновь прогремел в ангаре.

Архидемон, проигнорировав попавшие в тело пули и последовавшие за этим разрывы, дошел до первых стрелков. Он воздел руку, в которой сверкнули молнии, после чего появился огромный черный меч. Карлики тоже схватились за свое холодное оружие, кто-то успел дать еще залп... Старейшин без паники и спешки увели вглубь дирижабля, а порядка семидесяти карликов полукругом стали возле дверей.

Аргаррон расхохотался и ринулся вперед. Первый же взмах меча собрал обильную жатву среди защитников: не меньше дюжины карликов с криками повалились на пол, разрубленные пополам ужасным мечом архидемона. Остальные слаженно атаковали, но взмах руки Аргаррона метнул им навстречу веер огненных шаров, которые с грохотом взорвались в самой гуще строя, поджигая плоть и отрывая взрывной силой головы и конечности.

Несколько клинков все же дотянулось до Аргаррона, но обычная сталь больше не могла причинить вреда плоти архидемона, пусть даже это и была лучшая в Каеноре сталь, сваренная и обработанная в горне Огненной Горы...

В ангаре уже вовсю бушевало пламя, вызванное магией архидемона. Его меч, пылающий черным пламенем, взлетал и падал, как ничто рассекая броню, щиты, подставленные мечи и уязвимую плоть. Кипящая кровь обагрила руки и меч архидемона, который с торжествующим хохотом шел сквозь строй карликов. Всякой храбрости есть предел, и воины Братства Молота не являлись исключением. Когда Аргаррон, о котором каждому из карликов было известно с детства из страшных легенд, ожившим кошмаром прошелся по рядам стрелков, те дрогнули и кинулись к ближайшим выходам, ища пусть и позорного, но спасения. Спасшихся от пламени, магии и разящего клинка архидемона в тот раз оказалось немного. Из сотни стрелков десяток ушел со старейшинами, а еще трое убежали прочь. Остальные нашли в тот день свою смерть от меча и магии.

Архидемон, стоя в полыхающем аду, который еще недавно был ангаром дирижабля, поднял руки и нараспев произнес заклинание... Огонь взметнулся по стенам, повинаясь магической силе, перешел на потолок. Аргаррон хлопнул ладонями, и огонь устремился в центр зала, образуя то, что в мире Ростислава назвали бы объемным взрывом...

...Наблюдатели армий с обеих сторон увидели, как с посадочной палубы дирижабля вылетел тяжелый вертоплан, несущий флаг Верховного Старейшины, а потом внутри гигантской машины прогремел взрыв. Величественный броненосец вздрогнул и накренился, когда взрывом разорвало один из главных баллонов. Потом внутри дирижабля прогремело еще несколько взрывов, помощнее. Видимо, рвались баки с топливом. А когда огонь добрался до складов с боеприпасами, броненосец взорвался с оглушительным грохотом, выпустив в атмосферу облако гелия, дыма и огня. Обломки медленно полетели вниз, к серому покрову облаков Великой Бездны, а из огненного ада вылетел неведимый Аргаррон.

Это послужило сигналом. Острова гарров пришли в движение, а из крепостей на них в сторону дирижаблей карликов понеслись молнии и огненные шары. С противоположной стороны, в свою очередь, начали выпускать вертопланы с бомбами на бортах, борта линейных воздушных кораблей окутались дымом залпов, но снаряды беспомощно разорвались о магический щит, прикрывающий передвижные твердины гарров. Аргаррон слишком дорожил своими островами, чтобы вот так по-глупому их класть здесь, у карликов.

Император, сейчас посредством Эха Тьмы руководящий войсками, бросил навстречу вертопланам карликов специально обученных гарров с рунными бомбами и заряженными магией жезлами. Через короткое время закипел воздушный бой. Пилоты карликов вели к цели свои машины, а их стрелки грызались из бойниц и турелей стрелами и пулями. Несколько гарров, подлетевших слишком близко, обдало струями горящего горного масла, и те с криками упали вниз живыми факелами. Помочь им не представлялось возможным – огонь горного масла можно было погасить либо магией, либо она сама гас, оставшись без пищи. Впрочем, загоревшимся солдатам помогать и не собирались – было много более важных дел.

Несколько вертопланов пробилось сквозь слабеющий от взрывов и уколов пуль щит, и на острова гарров посыпались первые бомбы. Взрывы покорежили некоторые участки стен, выворотили какое-то количество булыжников из мостовой, но ни одно здание серьезно не пострадало. У бомбардиров не было времени как следует прицелиться, а здания были усилены как раз для таких случаев.

С поверхности островов в вертопланы летели огненные шары, которые, в отличие от местных бомб, сами наводились на цель. Карлики, понятное дело, не обладали технологией, которая позволила бы их снарядам и бомбам действовать так же. С другой стороны, бомбы карликов были начинены горным маслом, и даже каменные здания и мостовые вскоре были объаты пламенем. Несколько ледяных колдунов успешно боролись с пожарами, но их хватало не везде.

Несколько гарров облепили тяжелый бомбовоз, их клинки легкостью вспороли дерево крыльев и корпуса, а в образовавшуюся пробоину сержант бросил рунную бомбу с заключенным в ней

убийственным заклинанием огня. Впрочем, стеклянный шар не успел разбиться, его поймала одетая в толстую перчатку рука стрелка. Тот усмехнулся в бороду и выстрелом из картечницы снес сержанту голову. Рунная бомба полетела вниз и разорвалась на острове, подорвав какой-то сарай.

Тело гаррского сержанта еще не успело долететь до земли, когда один из его подчиненных проткнул волшебным мечом бак с топливом вертоплана. Заговоренный огненной магией клинок мгновенно поджег горное масло, и в лицо гарру ударила огненная волна взрыва. Тот успел отпрыгнуть и расправить крылья, а те языки пламени, что коснулись его головы и рук, бессильно опали, отраженные заклинанием парившего вдалеке колдуна, который поддерживал подобной магией примерно полроты гаррских пехотинцев.

Вертоплан клюнул носом, его хвостовая часть вся загорелась от пролитого масла. Было видно, что огонь проник в кабину пилота, но карлик был еще жив. Он с боевым кличем своего рода, переросшим в последний крик агонии, направил пылающий вертоплан на одну из башен острова, где трое колдунов метали в приближающийся флот карликов огненные шары и сгустки ядовитого газа. Через мгновение верхушка башни превратилась в огненный ад из разлитого горного масла и сдетонировавших бомб.

Острова гарров медленно приближались к ошестинившимся укреплениям островам карликов. Из бойниц уже торчали хищные дула орудий, и канониры стояли наготове. Наземные части были приведены в полную готовность, едва начался бой в воздухе – Братство Молота никогда не сдавалось без боя.

Казалось бы, у небольшой флотилии островов нет никаких шансов одолеть величественную твердыню Братства, но ее защитники не тешили себя ложной надеждой – Аргаррон был бессмертен, а, значит, нечего было противопоставить его магии и его силе.

Архидемон, воспарив над битвой, расхохотался и раскинул руки. Безоблачное, если не считать покрова Великой Бездны, небо тут же начало затягиваться водоворотом черных туч, в центре которого был парящий Аргаррон. Вот в небесах над сражающимися сверкнула одна молния, другая... В следующее мгновение молнии начали бить по вертопланам и дирижаблям карликов, сея огненный ужас среди воздушного флота Братства Молота. Гарры с торжествующим кличем «Аргаррон!» ринулись вперед, к укреплениям на островах. Остатками флота занимали системы обороны гаррской армады и колдуны, а пехоте следовало поддержать высадку десанта на острова карликов.

Дирижабли Аргаррона, до того ждавшие своего часа, на полной скорости пошли к стенам обреченной твердыни. Молнии продолжали хлестать по остаткам воздушной армии карликов, не подпуская истребители к дирижаблям. Правда, несколько юрких вертопланов прорвалось на расстояние выстрела, и с их крыльев сорвались небольшие, но мощные ракеты, попавшие в баллон десантного дирижабля. В следующий миг по вертопланам ударили молнии с небес, разнеся утлые машины на пылающие куски, но дело было сделано. Довольно большой дирижабль, полный гросков, потеряв большую часть гелия, начал стремительно снижаться. С воздушного корабля выпрыгнули и отлетели на безопасное расстояние трое гаррских колдунов, несколько гросков, явно из офицеров, покинули гибнущий дирижабль на небольших дельтапланах. Остальные солдаты вместе с разрушенным и горящим дирижаблем рухнули в

Великую Бездну, подняв небольшой всплеск на облачном покрове...

Аргаррон лично возглавил атаку на укрепления карликов. На фоне затянутого темными тучами неба его армия сейчас смотрелась особенно эффектно – ревущая стая летящих гарров, и надвигающиеся за ними громады дирижаблей с десантом из гросков и немногочисленных шакмаров, следовавшим за своим прежним повелителем. С рук архидемона били магические заряды, испепеляющие защитников крепости, обрушивающие стены и башни, выводящие из строя оружие... Любой маг бы сгорел за минуту подобного напряжения, но Аргаррон впитывал энергию каждой смерти этого боя, каждую вспышку боли, упиваясь эманацией страданий. Гарры спикировали вниз, на деморализованных и практически разбитых карликов, которые, впрочем, и не подумали сдаваться. Несмотря на парящего над головами и сеющего смерть Аргаррона, защитники все еще отстреливались из пушек, иглометов и карабинов, даже вышибая некоторых гарров из строя.

Вот первый дирижабль тяжело опустился на нагромождение камней и балок, еще недавно бывшее башней с пушками, которую обрушило штурмовое заклинание Аргаррона. Из десантных люков потоком хлынули квадратные фигуры закованных в металл гросков, потрясающих оружием. У них на пути встало два плотных ромба оцетинившихся алебардами карликов, но один тут же распался и рассеялся, когда в самом его центре лопнул огненный шар, который метнул мимоходом пролетевший в небе Аргаррон. Остальные карлики с ревом бросились навстречу лавине гросков, паля из карабинов и опустив алебарды наперевес.

Две армии схлестнулись. Звон клинков, взрывы гранат и рунных бомб, шипение молний и глухое хлопанье разрывающихся огненных шаров теперь было слышно по всей полуразрушенной крепости Братства Молота. Наступающие рати Аргаррона в бешенстве бросались на огрызающиеся пулями и стрелами оцетинившиеся копьями и алебардами ровные ромбы и квадраты построений карликов. Возможно, низкорослыми воителями и была бы одержана победа в наземной схватке, если бы не гарры, парящие наверху и бросающие вниз рунные бомбы, разрушительные заклинания и стрелы. Сам архидемон, справившись с остатками воздушного флота карликов, тоже приземлился «повеселиться», и в том месте потери Братства были поистине огромны. Как бы ни были храбры карлики, но против самого Аргаррона не устоял бы и лучший из них.

Пламя горящих укреплений бросало на черные облака багровые всполохи, крики умирающих и раненных вкупе с грохотом битвы создавали поистине симфонию ужаса и боли, из которой Аргаррон извлекал поистине колоссальные силы. Остатки приграничной стражи карликов отступили вглубь территории, оставив первичный рубеж.

Аргаррон раскинул руки и крылья, встав на кучу трупов карликов и гросков, впитывая энергию зла всеми фибрами той своей сущности, которая заменяла архидемону душу. Сила стекалась к Аргаррону, притягиваемая мощной магией. Напитавшись, он произнес заклинание, от могущества которого содрогнулся весь Астрал Каенора, а перед архидемоном расцвели врата, переливающиеся алым и оранжевым огнем.

Из ревущей воронки выступил бескрылый воитель, облаченный с ног до головы в тяжелые латы и сжимающий в руках огромный, пышущий пламенем прямой меч. На наплечниках лат из кроваво-алого металла угрожающе торчали недлинные шипы, а за спиной вился изорванный

лиловый плащ. Лицо воина было скрыто под полностью непрозрачным забралом, в узкой смотровой щели которого лишь светились демонической краснотой два злых глаза.

Архидемон опустил руки и подошел к высокой фигуре воина. Тот молча глянул на архидемона и преклонил колена в жесте почтения и покорности.

- Деймос, Лорд Ужаса, мой верный слуга, - сказал Аргаррон, - Я так рад снова видеть тебя.

Красный воин склонил голову в знак взаимности и согласия.

- Встань, Деймос, - архидемон положил руку на плечо воина там, где оно не было прикрыто шипами, - У меня для тебя есть работа.

Лорд Деймос встал. Его двухметровая фигура была на голову ниже архидемона, но он почему-то не выглядел при этом слабым или жалким. Наоборот, что-то в образе бескрылого Лорда навевало благоговейных страх. Аргаррон чуть склонился к своему слуге и тихо сказал несколько фраз. Деймос молча выслушал все, после чего коротко кивнул и направился прочь. Во избежание трений с grosками или гаррами на груди у него проявился нынешний герб острова Грамб - крылатый череп, проткнутый мечом.

Слуга Аргаррона шел убивать.

* * *

- Остова карликов пали в один день, - сказал Архимаг Лоарин, сидя рядом с воздушным магом Аритэем в своем кабинете у окна.

- Не все острова, - возразил Аритэй, - Только первый ряд крепостей. Аргаррон не добрался еще ни до острова Горнагар, ни вообще до поселений.

Архимаг саркастически хмыкнул.

- Это всего лишь вопрос времени. Ты же знаешь, карлики сосредотачивают оборону на границе, и если уж враг прорвался, серьезного сопротивления им никто не окажет.

- Карлики уже не те, что раньше. Если понадобится, они вооружат даже детей...

- Мы разве не поможем им? - спросил Аритэй.

- Мы это, кажется, это уже обсуждали, - заметил Архимаг.

- Знаю. Но нельзя же так. Мы прикрываемся Братством так, будто они и впрямь могут остановить архидемона.

- Они не смогут, - по лицу Лоарина пробежала тень, - и все погибнут. Но мы успеем подготовить упреждающий удар, пока Аргаррон пирует на трупах карликов.

- Он насосется силой так, что мы потом его не остановим.

- Не думаю, - Архимаг покачал головой, - Да, это увеличит долю наших потерь в дальнейшем, но поможет выиграть драгоценное время. У карликов много островов, и сопротивляться они будут отчаянно. Потом еще Аргаррон будет зализывать раны, собирать новый флот взамен поврежденного... Короче, это займет не меньше нескольких лунных циклов.

- Это цинично и жестоко, - раздался от дверей мягкий голос Лии.

Маги повернулись. Ворожея стояла в дверях, облаченная в тунику выше колен и легкие сандалии для дома. Кончики ее крыльев немного подрагивали, что свидетельствовало о некотором эмоциональном напряжении.

- Отец, Аритэй, - продолжила Лия, - Как вы можете быть такими безразличными к судьбам тех, кто никогда не был нашими врагами?.. Да, они не просили о помощи, но они просто слишком горды для этого. Но разве это отменяет то, что мы поклялись защищать от Тьмы Каенор?.. Весь Каенор, заметьте, а не только Алашом и Радужный Город.

Аритэй отвернулся к окну, а Лоарин сказал:

- Дочь моя, я не думаю, что тебе следует вмешиваться в дела управления. Не думай, что нам безразлична судьба других народов... Но мы же не можем очертя голову бросаться на архидемона. И Избранник еще не готов... Ему надо еще многому учиться, надо стать взрослым...

- Стать взрослым, - тихо повторила Лия, потом подняла взгляд бездонных глаз на Лоарина, - Отец, сколько невинных должно погибнуть, чтобы слуги Света, наконец, осознали свое назначение?

Властитель квостров отвел взгляд. Такой взрослой он дочь еще не видел. Архимаг, фактически правитель самой могущественной расы в Каеноре, не мог подобрать слов для ответа. Впрочем, ворожея и не стала дожидаться слов отца. Она повернулась и бесшумно ушла. Только качнулись занавеси от легкого ветерка, поднятого движением крылатой девушки.

- Что ж, Лоарин, - сказал Аритэй, - Твоя дочь видит дальше, чем ты...

Архимаг не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456689>